

От авторов

В данной книге представлен опыт работы по «методу Леонгард». Подход к воспитанию и обучению глухих и слабослышащих детей, отраженный в данном методе, имеет принципиальное отличие от традиционного подхода к обучению детей этой категории.

В основу книги положены результаты исследования, проводившегося одним из авторов на протяжении 17 лет в НИИ дефектологии АПН СССР. В течение последних 26 лет эти исследования были проделаны с коллективами научных сотрудников НИИ дошкольного воспитания АПН СССР и Центра «Дошкольное детство» им. А.В. Запорожца Департамента образования г. Москвы. В результате ими был охвачен широкий круг лиц с нарушениями слуха — от младенцев до молодых людей 20–22 лет.

Теоретическое исследование все эти годы осуществляется параллельно с разработкой практических материалов — программ и методических рекомендаций к ним для применения в специальных дошкольных учреждениях и группах, а также в семье. Данная методика используется в специальных детских садах, с недельным и ежедневным пребыванием детей, в специальных группах для детей с нарушением слуха при детских садах общего типа. Кроме того, она применяется в специальных классах массовых школ, где занимаются глухие и слабослышащие дети, получившие дошкольную подготовку по данной методике.

В ходе сравнительного исследования слухо-речевого развития дошкольников с нормальным и нарушенным слухом установлено, что при использовании указанного метода слухо-речевое развитие детей с нарушениями слуха становится растянутой во времени моделью речевого развития детей с нормальным слухом. Поэтому рекомендации по организации общения и формированию речи и речевого слуха у глухих и слабослышащих дошкольников оказываются полезными в обучении слышащих детей в детских садах и в семье.

Стабильность результатов, получаемых в разных условиях обучения детей с нарушенным слухом, высокий уровень их социальной реабилитации доказывают практическую эффективность Системы формирования и развития речевого слуха и речевого общения, ее научную обоснованность.

Книга содержит шесть глав. Глава I написана Е.А. Ивановой, главы II и III — Е.Г. Самсоновой, глава IV — Е.Г. Самсоновой и Э.И. Леонгард, главы V и VI — Э.И. Леонгард.

Глава I

С чего начинать разговор

В этой главе речь пойдет о детях с нарушениями слуха, которые воспитываются и обучаются на протяжении всего дошкольного периода дома. Практика такого обучения по Системе формирования и развития речевого слуха и речевого общения существует уже более 38 лет. Несколько тысяч детей, обученных и обучающихся под нашим руководством своими родителями, успешно учились и учатся в массовой школе, учатся в средних профессиональных учебных заведениях и вузах или уже закончили их.

Как же проводится эта работа?

В настоящее время она осуществляется в виде психолого-педагогических консультаций детей с нарушениями слуха, занятий с детьми, консультаций их родителей. За годы работы определились две основные формы консультативной помощи родителям: очная и заочная. Что такое заочная форма обучения родителей? Из самых разных мест нашей страны мы получаем множество писем с просьбой выслать методические материалы для начала самостоятельной работы с ребенком. Высылая книги и видеоматериалы, мы всегда просим присылать нам через некоторое время подробные отчеты по каждому из заданий, чтобы следить за тем, как продвигается ребенок по программе. Обработка этих отчетов, ответы на вопросы родителей и составляют заочную форму консультации.

Спустя несколько месяцев или год с момента начала работы родители приезжают с ребенком на очную консультацию. Желательно, чтобы каждый ребенок, находящийся под нашим наблюдением, бывал на консультации не реже одного раза в год. В очную форму консультации входят также и первоначальные встречи и беседы с родителями. Родители обращаются к нам по разным причинам. Многие не хотят, чтобы их дети «разговаривали руками». Но основная масса родителей просто не хотят отрывать ребенка от семьи. И их можно понять: отдавать в детский дом ребенка, имеющего любящих родителей, — противоестественно. Есть еще большая группа родителей (и

их число растет), которые не могут отдать ребенка в дошкольное учреждение, — это родители физически ослабленных или больных детей. Единственной формой воспитания и обучения таких детей оказывается форма семейного воспитания.

Разговор с родителями всегда непросто. Ведь за помощью обращаются люди, которые пережили большое несчастье и которым предстоит еще немало трудностей из-за болезни ребенка. Но в конечном счете судьба ребенка зависит только от них.

Невозможно окончательно привыкнуть к чужому горю, если просто наблюдать за тем, как год от года разрастается пропасть в развитии слышащего и глухого ребенка. Но в наших силах научить родителей заниматься со своими глухими детьми так, чтобы с годами эта пропасть исчезла, чтобы дети жили в семье. Мы видим, как уже после нескольких месяцев занятий обреченность и тоска сходят с лиц родителей, они убеждаются в том, что могут сами помочь своему ребенку и труд их приносит отдачу. Мы видим, как ребенок, не умевший в начале обучения произнести ни звука, через несколько лет рассказывает придуманную им сказку.

Наша цель — воспитать полноценного человека без всяких скидок на глухоту. Но до ее достижения еще очень далеко тем мамам и папам, которые приходят на первую беседу с нами. Они в начале пути. Вернее, на распутье, поскольку дальнейший ход обучения своего ребенка им предстоит выбрать самим.

Выбор пути

Существуют два пути воспитания и обучения глухих и слабослышащих детей. В дошкольном возрасте, начиная с 2, а как правило, с 3 лет, ребенка можно отдать в специализированное учреждение в зависимости от степени нарушения слуха. Специализированные детские сады, дошкольные детские интернаты, дошкольные отделения при специальных школах делятся на две группы — для глухих и для слабослышащих детей.

Это — первый путь, он же часто и единственный, так как родителям неизвестно, что воспитывать и учить ребенка можно дома.

Обучение ребенка дома родителями по нашей методике — это второй путь. Конечно, в этом случае они возлагают на себя огромную ответственность.

Часто родители просят посоветовать: отдать ли им ребенка в специальный детский сад или самим заниматься с ним дома?

В таких случаях мы не даем категорического ответа. Выбор должны сделать сами родители, но совершенно сознательно, безо всякого давления с чьей бы то ни было стороны. Мы всегда советуем встретиться с детьми подготовительной к школе группы того сада, куда определяют ребенка, и посмотреть, как дети общаются друг с другом, с незнакомыми взрослыми и родителями. Одновременно с этим мы даем адреса семей, в которых дети воспитываются или воспитывались дома, советуем познакомиться с этими детьми, поговорить с ними, с их родителями, выяснить, в какую школу идут дети, каково состояние их слуха, посещает ли ребенок массовый детский сад, сколько труда и сил положили родители на обучение ребенка и т.п. вопросы. И только после этого сделать свой выбор!

Нужно носить слуховые аппараты

И вот выбор сделан. Прекрасно, если это произошло, когда ребенку нет еще года, когда рано было замечено снижение слуха; если родители не захотели ждать достижения ребенком трехлетнего или более старшего возраста, чтобы начать обучение. Но в любом случае: и когда ребенку нет еще года, и когда ему больше 3-х, он должен быть срочно протезирован двумя слуховыми аппаратами, лучше — современными цифровыми или программируемыми. Слуховые аппараты ребенку надо носить постоянно, снимая их только на время сна. Но приучать малыша к этому надо постепенно: первые дни малыш получает звуковую информацию два-три раза в день по 20–30 мин., затем длительность ношения аппаратов увеличивается, и временные интервалы между периодами ношения сокращаются. В конце концов ребенок носит аппараты весь день. Если же малыш сразу очень положительно эмоционально реагирует на аппараты, то время пользования аппаратами даже в первые дни можно увеличивать. Подготовительный период не должен затягиваться, чтобы ребенок как можно скорее вышел из звукового вакуума. Дело в том, что мать или тот человек, который будет с ребенком заниматься, не смогут постоянно ходить за ним, согнувшись, и говорить ему на ухо. А при удалении говорящего до ребенка будет доходить искаженная звуковая информация. Такой же искаженной будет и собственная речь слабослышащего ребенка (у глухого ее не будет вообще). Для того чтобы ребенок слышал себя, для него нуж-

но приобрести выносной микрофон, который присоединяется к наушникам. Пользоваться им следует во время разговора с малышом и во время занятий. С помощью этого микрофона ребенок лучше и отчетливее слышит свою собственную речь и со временем сможет корректировать ее, подстраивая под образец речи взрослого; так действует обратная слухо-речевая связь. Правильно подобранный слуховой аппарат и правильно установленный режим его работы есть необходимые условия для успешного начала работы с ребенком.

Очень часто родители и сурдопедагоги жалуются, что аппарат свистит. Нередко это происходит из-за простого неумения работать с аппаратом. Но чаще свист возникает из-за того, что плохо сделаны индивидуальные вкладыши — вкладыш неплотно входит в слуховой проход, и при большом усилении звук «просачивается» наружу. В этих случаях вкладыши нужно переделывать. Режим работы современных слуховых аппаратов устанавливается на компьютере, но родители должны знать, что на этом нельзя останавливаться. После компьютерной установки режима необходимо тут же проверить, как с помощью аппаратов малыш реагирует на те или иные речевые сигналы (слогосочетания, слова, фразы). Если изменения в реакциях ребенка без аппаратов и с аппаратами незначительны, то режим нужно откорректировать. Но прежде чем надеть аппараты на ребенка, все-таки целесообразно проверить их и на себе. Усиление не должно быть чрезмерным, вызывающим неприятные ощущения. Случается, что дети с плачем срывают аппараты, а затем категорически отказываются их носить. Бывает, что вначале какое-то время дети носят аппараты, но потом решительно от них отказываются. Бывает, что носят, но жалуются на головную боль, усталость, становятся раздражительными, нервными. Причина всего этого одна — слишком большое усиление громкости. В первом случае излишняя громкость сразу же причиняет острую боль, на которую ребенок реагирует мгновенно, во втором — эта боль накапливается постепенно, доходит до критической точки и приводит к отказу от аппаратов, а в третьем — хотя отказа нет, но изменившееся поведение ребенка, его нервозность указывают на недопустимость выбранного усиления.

Но вот аппарат приобретен и настроен. Если аппараты настроены правильно, то поведение любого глухого (тем более — слабослышащего) ребенка тут же меняется: даже младенцы начинают поворачивать голову в разные стороны, демонстрируя этим получение каких-то необычных впечатлений. Но иногда по поведению ребенка невозможно понять, слышит ли ребенок, т.к. он не реагирует ни на

зов, ни на какие-либо другие речевые сигналы, и не выявляется никакой разницы в его реакциях на окружающие звуковые раздражители с помощью аппаратов и без них. В этом случае следует откорректировать настройку аппарата или немного увеличить громкость звука. Дело в том, что для маленьких детей аппараты существуют двух видов: со скрытой настройкой (чтобы дети не могли нарушить режим) и с ручной настройкой громкости. При ручной настройке родители могут регулировать громкость звука в тех случаях, когда ребенку явно не хватает усиления — когда он реагирует на зов, на просьбы и т.д. только на очень близком расстоянии. Увеличивать усиление нужно очень *осторожно, понемногу* и в течение нескольких дней наблюдать, происходят ли какие-то изменения в поведении ребенка. Ни в коем случае не устанавливайте в аппаратах большую громкость!

Родителям следует знать, что уточнение режима работы аппаратов маленьких детей происходит в продолжение всего периода дошкольного детства, особенно в течение первого года ношения аппаратов. На первом году жизни младенца коррективная работа должна осуществляться через 3 месяца, затем — через полгода, в старшем дошкольном возрасте — не реже раза в год — специальные занятия. Установлению оптимального для ребенка режима работы слуховых аппаратов способствует жизнь ребенка в речевой среде, т.е. постоянное получение им речевой информации, и специальные занятия по развитию речи и речевого слуха. Существуют два основных вида аудиометрии: объективная и субъективная. При проведении объективной аудиометрии ребенок пассивен, как правило, он и не ощущает наличия звука. Объективная аудиометрия незаменима для детей младенческого возраста (когда у них не может быть выработан условный рефлекс), а также для детей с нарушенным интеллектом (в том случае, если рефлекс не вырабатывается).

Более ценные сведения можно получить, когда ребенок в момент исследования активен, т.е. когда он сознательно сигнализирует об ощущении им звучания сигнала. Это происходит при субъективной аудиометрии, которая проводится по схеме: стимул — реакция. Стимулом здесь являются звуковые сигналы аудиометра, а реакцией — ответные действия ребенка (снятие колец с пирамиды и нанизывание их, бросание шариков в коробку, нажимание кнопок и т.п.). Однако и эта аудиограмма не дает достаточно полной информации о слухе ребенка, т.к. восприятие чистых тонов (проверка слуха происходит на тональных аудиометрах) сильно отличается от воспри-

ятия звучания человеческого голоса. Поэтому в дополнение к аудиометрическому исследованию во время психолого-педагогической консультации всегда проводится педагогическая проверка слуха ребенка.

Педагогическая проверка слуха состоит в выявлении реакций ребенка без аппаратов и с аппаратами на различные речевые сигналы — звуки, слоги, слова — на разном расстоянии от источника звука до ушной раковины ребенка или до аппаратов и в нахождении максимального расстояния, на котором он ощущает звучание и каким-то образом дает нам об этом знать: кидает шарик в коробку, нанизывает кольцо на пирамидку и т.д. Такой вид проверки возможен лишь в том случае, если у ребенка выработан условный рефлекс, т.е. он понимает, что в ответ на услышанное надо сделать то, что предлагает ему взрослый. Выработка условного рефлекса у маленьких детей требует большого терпения и изобретательности со стороны родителей. Если эту работу делать постоянно на каком-то одном предмете, например пирамидке, то она успевает сильно надоесть ребенку еще до того, как он поймет, чего от него добиваются. Между тем самые незначительные, на взгляд взрослого, изменения внешних обстоятельств проводимой работы для ребенка кажутся принципиально новыми, и они позволяют все время поддерживать его интерес к этому виду работы. Так, если в начале работы ребенок на звуковой сигнал кидал шарики в коробку, стоящую на столе, то в следующий раз он будет скатывать шарики в коробку, стоящую на полу. Выработке рефлекса на звуковые сигналы предшествует выработка рефлекса на более яркие раздражители — вибрационные (вибрация сиденья или спинки стула, на котором сидит ребенок) или тактильные (прикосновение к телу, ощущение воздушной струи и т.п.).

Звуковые сигналы бывают различными: это и звуки музыкальных инструментов (барабан, дудка, пианино), и звуки голоса различной интенсивности (повышенной громкости, разговорной громкости, шепот). Фиксируя речевые сигналы, звучание которых ощущает ребенок, расстояние, на котором это ощущение возникает, а также силу голоса, необходимую для появления ответной реакции, мы получаем более достоверную информацию **о речевом слухе**, нежели та, которая содержится в его тональной аудиограмме. Сопоставление результатов проверки слуха без аппаратов и с аппаратами с очевидностью демонстрирует преимущества слухопротезирования.

Мы пояснили, какую роль играет выработка условного рефлекса для определения состояния слуха ребенка. Но не следует забывать,

что занятия, направленные на выработку у ребенка условного рефлекса на звуковой раздражитель, имеют огромное значение еще и потому, что это — первые шаги ребенка на пути к «вслушиванию». Даже со слуховыми аппаратами маленький глухой ребенок может производить впечатление ничего не слышащего, потому что он не умеет реагировать на звуки. Они не вычлняются для него в том звуковом потоке, который он слышит благодаря аппаратам. Вот почему недопустимо просто надеть аппараты на ребенка. Без специальных занятий они могут оказаться бесполезными.

Начинаем заниматься

Раннее начало занятий — безусловно, залог успеха. Ребенок не приобрел еще никаких специфических форм общения, не почувствовал своей неполноценности.

Дети старше 3 лет, как правило, уже понимают, что чем-то отличаются от остальных людей, имеют опыт затрудненного общения с окружающими, но привыкли к тому, что родители понимают все их жесты, взгляды, кивки, поэтому общение с незнакомыми, которые не сразу понимают их, затруднено. Они стесняются носить аппараты, так как прежде они надевались эпизодически (или вообще отсутствовали) и, по сути дела, были им не нужны. Не наученные слушать с аппаратами, они относятся к ним просто как к неудобным предметам. Такие дети часто избалованы, так как родители к ним относятся как к больным, жалеют, стараются выполнить любое желание. Родители нередко сами пытаются заниматься с ними, но занятия эти бессистемны и строятся по школьному типу — за столом. Детям такие занятия быстро надоедают, они сопротивляются им. Тогда занятия прекращаются.

Преодолеть подобный отрицательный педагогический опыт непросто, но возможно. Этого с успехом добиваются все те родители, которые еще до встречи с нами чувствовали, что в занятиях с ребенком им не хватало четкой системы. Они сами видели изъяны своего поведения, понимали, что отсюда идут все изъяны в поведении ребенка.

Надо ли заставлять ребенка заниматься?

Очень часто мы слышим такой вопрос: «Как заставить ребенка заниматься?» И отвечаем всегда одно и то же: «Заставлять нельзя ни

в коем случае». Надо сделать так, чтобы ребенку было интересно с родителями. Интересно находиться около них не только в тот момент, когда они с ним играют, но и тогда, когда родители заняты какой-либо другой деятельностью, обычной в повседневной жизни.

Вот мама убирает в комнате — рядом с ней обязательно должен быть и ребенок. Ведь только тогда он и сумеет по-настоящему разглядеть свой столик, когда достанет из-под него все бумажки, когда пролезет под ним и наткнется на ножку, когда сам положит на него кубики.

Вот папа мастерит что-то по дому. Это опять ценнейшее время для ребенка, для познания им окружающего мира. Из нескольких дощечек получается полочка, на которую можно поставить маленькую машинку — большая скатывается. Догадается ли ребенок выбрать дощечку пошире? Что же это, как не занятие по развитию мышления? А не догадается, тогда сегодня папа сам выберет нужную большую дощечку и руками ребенка поставит машинку, а ребенок почувствует, как прочно она встала. Не сомневайтесь — со временем он сам научится выходить из подобных положений.

Летом вы ставите на землю таз с водой, и ребенок на звуковые сигналы кидает в него камешки. Что же это, как не занятие по развитию слухового восприятия? Даже самые непоседливые дети, которые (по словам родителей) упорно отказываются выполнять что-либо по их просьбе, никогда не откажутся от такого времяпрепровождения. Только не забывайте, что сегодня вы бросаете в таз песок, завтра — камешки, послезавтра — ракушки, а к концу недели в тазу получается настоящий пруд, где будет плавать лодочка, купаться кукла и т.д.

К этим занятиям привлекается и необходимый по нашей программе словарь. Вы называете предметы и действия, которые совершаете. Если вы учите ребенка читать, то именно в таких ситуациях и появляются первые таблички. Такая форма организации занятий одинаково подходит и для тех детей, которые никогда ранее не занимались с родителями, и для тех, которые уже считают, что занятия — это достаточно неприятная и скучная вещь.

Хорошо, когда к занятиям привлекаются другие дети. Тогда в большинстве случаев вообще отпадает проблема отказа ребенка от того вида деятельности, который наметили родители.

Самая сложная и самая главная задача родителей — найти верный тон занятий, правильную манеру поведения с ребенком. Мама должна быть прежде всего мамой, а не учительницей (хотя с ребенком и надо постоянно заниматься). Достичь этого можно лишь в том

случае, если занятия будут естественным образом вплетаться в жизнь. Мы всегда призываем родителей к тому, чтобы они как можно меньше времени проводили с детьми за столом. Надо, чтобы каждый вечер при составлении плана работы на следующий день по нашим заданиям любое упражнение представляло собой игровую или бытовую ситуацию.

Когда ребенок настолько мал, что не умеет еще сидеть за столом, многие ошибочно полагают, что настоящих занятий с ним быть не может. Это не так! Младенческий возраст — самый благодатный для начала занятий. Занятия не ставят целью выработку каких-либо навыков и умений, специфичных именно для детей с нарушенным слухом. Главная их особенность заключается в постоянном ношении слуховых аппаратов и в специальном развитии слуха. Все остальное, чего мы добиваемся от наших детей, является нормальным для слышащих. То есть заниматься с совсем маленьким глухим ребенком в семье — это значит жить с ним точно такой же жизнью, какой живут все родители со своими детьми, но продумывая каждый свой шаг, каждое свое слово, ловя каждый новый звук ребенка! Родители, занимающиеся с детьми, не оставят без внимания ни один указательный жест ребенка, а возьмут его на руки, поднесут к предмету, его заинтересовавшему, и, если это возможно, дадут его как следует осмотреть, обнюхать, ощупать. Они будут жадно ловить и поддерживать любое познавательное движение своего малыша. Как можно раньше откажутся они от манежа, где ребенок лишен возможности активно познавать мир. Они, опережая других, будут приучать малыша к самостоятельности, постараются ослабить его зависимость от других. И при всем этом они будут счастливы при появлении каждого нового умения ребенка, всегда будут радостно настроены. У них никогда не будет приступов раздражения, если у ребенка что-то не получается.

Все это невероятно трудно. Но к трудностям родители должны быть готовы. Ведь чтобы преодолеть страшный барьер глухоты, необходим долгий и кропотливый родительский труд. При этом, однако, не всем и не всегда понятно, как разрешать возможные затруднения.

«Горький» опыт воспитания

Трудности в занятиях родители иногда пытаются преодолеть криками, угрозами, наказаниями. Это не просто бесполезно, но и вред-

но! Такое воспитание может привести к одному из двух результатов — ребенок или смирится и сделается вялым, трусливым, безынициативным, или будет выражать свой протест между занятиями, станет неуправляемым, озлобленным и мстительным.

Особенно внимательны и терпеливы должны быть родители тех детей, которые до начала домашних занятий успели уже год-два побывать в специальных интернатах. Ранее кратковременное пребывание дома всегда было для них отдыхом, их баловали в эти дни, старались чем-то порадовать и довольно редко занимались с ними. Теперь дома всё: и занятия, и жизнь, и развлечения. Осложняется положение и тем, что этих детей в течение долгого времени нельзя отдавать в массовые дошкольные учреждения, хотя они и привыкли к детскому обществу. Дело в том, что с детьми у них общение было слишком специфичным, а общения со слышащими сверстниками не было вовсе.

Этих детей нельзя ругать за то, что они постоянно пытаются объясниться «на руках», не хотят вступать в контакты со слышащими. Период адаптации к новой жизни может быть у них достаточно продолжительным. Поэтому недопустимо любое форсирование обучения, даже если родителей угнетает мысль, что много времени пропало даром.

Детей, которые никогда не были в специальных детских учреждениях, мы рекомендуем в зависимости от обстоятельств сразу же или через некоторое время отдавать в массовые детские сады. Иногда эти рекомендации встречают непонимание со стороны родителей, которые считают, что время, проведенное ребенком в детском саду, потеряно для него. Ведь основные занятия проводятся дома. Кроме того, родителей тревожит, что ребенок не будет понимать воспитателей, не сможет выполнять их требования и, наконец, не сможет свободно вести себя со слышащими детьми, которые будут его обижать, ломают аппарат и т.д. На основании достаточно большого опыта мы с уверенностью заявляем, что в большинстве случаев наши дети прекрасно себя чувствуют в массовых детских садах. Если родители в первый же день пребывания их ребенка в детском саду дадут каждому из детей поддержать слуховые аппараты, на следующий день дети не будут обращать на них внимание. Они перестанут их интересоваться так же, как очки своего товарища. Сам ребенок, если не поймет чего-либо со слов воспитателя, будет выполнять задание, подражая другим детям. Но главное — ребенок получит доступ в необходимую для

него среду говорящих сверстников. Постепенно он приобретет опыт общения с ними и вынужден будет понимать каждого, кто обратится к нему. Со временем он будет стараться сделать свои обращения также понятными каждому. Чем раньше научится этому ребенок, чем раньше он почувствует себя «своим» в мире слышащих, тем легче и увереннее будет его дальнейшее вхождение в этот мир.

Вот, пожалуй, и все основные вопросы, которые обычно обсуждаются с родителями, решившими воспитывать и учить ребенка дома. После беседы родители получают задания для самостоятельных занятий. Для следующей встречи мы приглашаем родителей с детьми. Таким образом, часто первая встреча с ребенком происходит, когда он уже сделал первые шаги в обучении по нашей программе, а родители знают, что именно у них не получается.

Бывает, конечно, что за несколько месяцев занятий в развитии ребенка происходят такие сдвиги, что родители, бесконечно уверовав в этот метод, прислушиваются к каждой рекомендации. Но чаще всего заметных сдвигов еще нет, и приходится тратить немало сил, объясняя, что, например, нас не так волнует отсутствие слов, как отсутствие самостоятельности у ребенка. Мама хочет услышать от нас, как научить сына звать ее мамой, а мы вместо этого учим ее, как сделать движения мальчика более плавными и менее зажатými. Маму больше волнует отсутствие речи, а нас — отсутствие того, что необходимо для ее возникновения. Пока мы еще разными глазами смотрим на ребенка, и взаимное непонимание естественно. Настоящая совместная работа с родителями, которая является залогом успешного обучения ребенка, лишь начинается. Постепенно, втянувшись в работу, мы лучше начинаем понимать друг друга, а главное, ребенка.

В большинстве случаев на первой встрече ребенок ведет себя совсем не так, как дома. Если обычно он медлительный, то здесь движения его могут стать резкими, непоседа вдруг оказывается тихоней и способен долго просидеть за столом. Особенно расстраиваются родители тогда, когда те задания, которые легко выполнялись дома, почему-то вызывают на консультации затруднения.

А ребенок нередко не может выполнить знакомое задание только потому, что оно предстает перед ним в слегка измененном виде. Все это вполне закономерно. Мы не расцениваем нашу встречу как экзамен, для нас гораздо важнее видеть, как ведет себя ребенок в незнакомой обстановке, как он общается с незнакомыми людьми, какова манера общения с ним родителей.

Дайте ребенку возможность ошибаться

Вот трехлетний малыш собирает в большой стаканчик стаканчики поменьше. Нас волнует не количество ошибок, которые он допускает в этой работе, а степень его самостоятельности, уверенности. Он пробует один стаканчик, другой, сам убеждается, что он не ставится, берет следующий, опять пробует и т.д. вплоть до того момента, пока все стаканчики не поместятся в большой. Только после этого он с довольным видом смотрит на мать, показывая ей результат своей работы.

А вот противоположная, всегда тревожащая нас картинка. Ребенок берет один стаканчик и вопросительно смотрит на мать или на педагога. Он привык, что каждое его действие комментируется. Пока он не получит утвердительного кивка головой, он стаканчик ставить не будет. Этому ребенку никогда не дают ошибаться, а следовательно, не дают и возможности самостоятельно исправлять ошибку, то есть самому искать решение задачи. Он лишается уверенности в своих силах, поскольку целиком сориентирован на взрослого. Какое отношение имеет все это к речи? Самое непосредственное! Ребенок, который не уверен в своих силах, предпочитает молчать, а не говорить. Заговорит он не скоро и так же не скоро научится он понимать окружающих. Не понимая истинных причин происходящего, мать считает, что ребенок просто упрямится, и начинает заставлять его говорить: теревит пальцами его губы, постоянно требует от него речи и т.д. Узел затягивается, потому что чем больше повторять ребенку: «Говори!», тем меньше надежды, что он будет говорить по собственной инициативе.

Еще одна очень типичная картина. О чем бы вы ни спрашивали неуверенного ребенка, он всегда, прежде чем ответить, посмотрит на мать. Он привык видеть мать в качестве переводчика. В беседе с матерью выясняется, что говорит она с ребенком в замедленном темпе, с неестественной артикуляцией. Она облегчает ребенку понимание собственной речи, заодно приучая его к мысли, что остальных людей понять очень трудно. Проще обратиться к маме, и она повторит сказанное другим человеком «понятно». Постепенно ребенок так привыкает к подобной манере, что не решается самостоятельно ответить даже в том случае, если понимает вопрос. Но это в дальнейшем, а пока он не в силах будет решиться даже на такие шаги: он не сможет самостоятельно подвинуть стул, хотя сидит явно неудобно, он не

попросит игрушку, которая его заинтересовала. Он ждет маминой реакции, и если она последует, он «оживает».

Чаще всего подобное поведение ребенка родители объясняют особенностями его характера (стеснительный, замкнутый, упрямый и т.д.). Им просто не приходит в голову, что они постоянно лишают ребенка самостоятельности, разрешая каждое его затруднение. В самом деле, как научиться самому удобно устраиваться на стуле, если тебя всегда удобно сажает мама? Зачем переспрашивать, если папа все равно повторит тебе слово по слогам так, что все сразу станет понятно?

Не лишайте ребенка самостоятельности!

Не стремитесь облегчить ребенку каждый шаг. Ведь чем старше он будет становиться, тем меньше и реже сможете вы ему помочь, а значит, когда-нибудь оставите его одного с проблемами, в которых он сам не в силах будет разобраться.

Обычно несложно посадить ребенка за стол во время консультации. Гораздо труднее бывает вывести его из-за стола, дав при этом какое-либо задание, которое надо выполнять в другом месте. Ребенок идет на контакт лишь тогда, когда уверенно чувствует себя за столом.

Для нас такое поведение ребенка является сигналом неблагополучия. «Как вы занимаетесь дома?» — спрашиваем мы родителей. «Он такой неусидчивый, — говорят с обидой родители о своем 3-летнем сыне, — он совсем не хочет заниматься». Выход из этого положения они находят в том, что силой заставляют его сидеть за столом. Часто при этом еще и требуют, чтобы ручки лежали на столе, а ножки спокойно стояли вместе.

Для маленького ребенка очень трудно выполнить одновременно все эти требования. Но даже если они и выполняются, ничего хорошего от подобной «усидчивости» не будет. В лучшем случае ребенок будет считать, что его жизнь состоит как бы из двух половин: в одной он поневоле оперирует теми знаниями, которые насильственно вбиваются ему в голову, а в другой — эти знания благополучно забывает. Ребенок уверенно пересчитывает карандаши на столе, но не справится с подсчетом стульев в комнате, по цветовому образцу найдет нужный цвет на картинке, но приложить тот же образец к нужному цвету у себя на костюмчике не сможет и т.д.

Эта преимущественно «школьная» организация домашних занятий видна нам при первой же встрече с ребенком. Необходимо в этом случае объяснить родителям, почему неприемлема эта форма работы и почему их ребенок, обладающий теми или иными знаниями, не может активно реализовать их в жизни.

На первых консультациях мы мало говорим с родителями маленьких детей о речи, хотя именно этим озабочено подавляющее большинство родителей. Основная масса заданий, которые даются ребенку на первой консультации, также «безречевые» (т.е. не связаны напрямую с его речью). Цель первой консультации двоякая: мы хотим составить верное представление о ребенке и на этой основе показать родителям, на что обратить внимание в первую очередь.

Всегда настораживает ориентация родителей только на речь, поэтому мы стараемся переключить их внимание на другие стороны обучения, более важные на этом этапе. Мы стараемся как можно более подробно объяснить, что речь — это не столько продукт работы органов артикуляции, сколько итог согласованной работы мышления, остаточного слуха, разнообразных движений. Если что-то в этой цепи повреждено, развитие речи будет своеобразным, нуждающимся в специальном педагогическом воздействии.

Все это касается и детей с нормальным слухом. К сожалению, мало кто из родителей слышащих детей озабочен тем, что ребенок не будет хорошо говорить, потому что мало двигается и его движения плохо скоординированы. Подобная беспечность родителей может потом обернуться для ребенка серьезным недоразвитием речи.

Родители, занимающиеся по нашей методике, должны помнить: развитие движений — первый и необходимый шаг к развитию речи, какой бы отдаленной на первый взгляд ни казалась эта связь: движения — речь. (Связи мышление — речь; слух — речь выступают более очевидно, и разъяснений о необходимости проведения специальных занятий на развитие мышления и слуха обычно не требуется.)

«Только бы заговорил!» — слышим мы от родителей, пришедших к нам за помощью. Да, ребенок заговорит, но чудес не бывает: необходим долгий и кропотливый труд, вера в ребенка и полное доверие к людям, которые отныне будут направлять ваши усилия.

Глава II

Разговор
продолжается

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru